

Научная статья
УДК 347.96"1920"(470.21)
doi:10.37614/2949-1185.2024.3.4.008

КАДРОВАЯ СИТУАЦИЯ В ОРГАНАХ ЮСТИЦИИ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА В 1920-Е ГОДЫ

Дмитрий Павлович Петин

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, dmitriy.petin@mdv.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8837-5752>

Аннотация

О сотрудниках органов юстиции, на плечи которых, выпало тяжелое бремя по построению системы органов юстиции Кольского Севера, мало что известно. Лишь о некоторых деятелях, внесших существенную роль в развитие Кольского края, знают историки-краеведы, которые изучают вопросы становления и развития государственных структур при новой, Советской власти. Отсутствие научных работ, посвященных процессу формирования кадров системы юстиции молодого государства, свидетельствует об актуальности изучения данного вопроса. Предпринятый в статье анализ материалов, содержащихся в Государственном архиве Мурманской области, позволяет описать состав, профессиональные качества, уровень образования сотрудников юстиции, которые работали в самый сложный момент деятельности органов юстиции Кольского Севера — на этапе их становления. В условиях острого кадрового дефицита на работу принимались лица без специального образования и опыта работы в учреждениях юстиции. Ситуация смогла стабилизироваться к середине 1920-х годов благодаря личным качествам работников и изменениям в советском законодательстве.

Ключевые слова:

архивные источники, органы юстиции, Кольский Север, суды, кадры

Для цитирования:

Петин Д. П. Кадровая ситуация в органах юстиции Кольского Севера в 1920-е годы // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2024. Т. 3, № 4. С. 84–91. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.4.008.

Original article

STAFFING SITUATION IN THE JUSTICE SYSTEM OF THE KOLA NORTH IN THE 1920S.

Dmitry P. Petin

Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, dmitriy.petin@mdv.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8837-5752>

Abstract

Little is known about the members of the justice system, who bore the heavy burden of building the justice system in the Kola North. Local historians who study the formation and development of state structures under the new Soviet regime know only about some of the figures who played a significant role in the development of the Kola region. The absence of scientific works devoted to the process of formation of the personnel of the justice system of the young state testifies to the relevance of studying this issue. The analysis of the materials contained in the State Archive of the Murmansk region, undertaken in the article, allows to describe the composition, professional qualities, level of education of justice officials who worked in the most difficult moment of the Kola North justice system - at the stage of its formation. In the conditions of acute staff shortage, persons without special education and experience in justice institutions were hired. The situation was able to stabilize by the mid-1920s due to the personal qualities of the employees and changes in Soviet legislation.

Keywords:

Archival sources, justice authorities, Kola North, courts, staffing

For citation:

Petin D. P. Staffing situation in the justice institutes of the Kola North in the 1920s. // Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities. 2024. Vol. 3, no. 4. P. 84–91. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.4.008.

Кадровая ситуация в органах советской юстиции после 1917 года

Период становления нового государства после 1917 года проходил в крайне тяжелых политических и социально-экономических условиях, что не могло не сказаться на качестве сотрудников государственных учреждений.

При этом ситуация в органах юстиции была и вовсе плачевной. Достаточно привести в качестве примера высказывания народного комиссара юстиции РСФСР (Народный комиссариат юстиции был образован 26 октября 1917 года) Г. И. Оппокова (Ломова), который отмечал: «...среди нас было много прекраснейших высококвалифицированных работников, но всем надо было еще учиться управлять государством. Мы знали, где бьют, как бьют, где и как сажают в карцер, но мы не умели управлять государством и не были знакомы ни с банковской техникой, ни с работой министерств»¹. Первый народный комиссар просвещения А. В. Луначарский писал, что первый состав Совнаркома был во многом случаен, а обсуждение списка сопровождалось комментариями Ленина: «если окажутся негодными — сумеем переменить» [1: 383].

Почему так произошло? Куда делись профессиональные кадры, состоявшие на службе в органах юстиции Российской империи? Ответ на этот вопрос более или менее ясен. После Октябрьской революции 1917 года и последовавшей Гражданской войны произошли сильные сдвиги в органах управления государства, что привело к полной ликвидации системы государственных органов, более того, функции органов власти брали на себя люди, обладавшие властью и оружием, что порождало беззаконие, и сами законы заменялись политикой, точнее, «революционной необходимостью».

Новая власть упразднила всю имперскую систему органов юстиции (адвокатуру, нотариат, прокуратуру, органы уголовных расследований, судебную систему). При этом упор был сделан именно на слом судебной системы, В. И. Ленин писал так: «...суд был аппаратом угнетения, задача которого заключалась в обеспечении строжайшего проведения дисциплины и самодисциплины трудящихся с помощью принуждения, а органом, осуществляющим такое принуждение, должен стать советский суд» [2: 163–164].

Стоит отметить, что уничтожен должен был быть не только «буржуазный» суд, но и так называемая «буржуазная» адвокатура. В ней новая власть усматривала «пережиток буржуазного прошлого», который «надо выжигать, как гидру». Наиболее известно следующее суждение В. И. Ленина об адвокатуре: «Адвоката надо брать ежовыми рукавицами, ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает...» [3: 171].

Большевики пытались создать новый кадровый состав государственных органов из единомышленников-членов партии, поэтому не удивительно, что они испытывали недостаток в профессиональных квалифицированных кадрах. Да, на некоторых ведущих должностях в центральных органах власти состояли люди, имевшие отличное профессиональное образование: Д. И. Курский, Н. А. Скрыпник, И. А. Хмельницкий, П. И. Стучка, К. Х. Данишевский. Но этого было недостаточно для того, чтобы укомплектовать весь центральный аппарат органов власти квалифицированными юристами, имеющими достаточный профессиональный опыт.

Безусловно, такая ситуация вызывала критику со стороны партийных лидеров. Так, секретарь ВЧК Я. Х. Петерс отмечал недостаточную работу Народного комиссариата юстиции РСФСР в подготовке кадров для органов юстиции: «Наш комиссариат юстиции, а также многие интеллигентные силы нашей советской Руси ничего не сделали для создания новых следователей, комиссаров и т. д. на место старых юристов, за это тоже должна была взяться сама Чрезвычайка. Подбирая состав сотрудников из товарищей рабочих, не привыкших к юридической мудрости, пришлось делать ошибки, учиться на них и снова двинуться вперед. Поэтому и нечего падать в обморок, если при этом было несколько случаев злоупотреблений. Посмотрите в своих комиссариатах и сравните их с Чрезвычайкой»².

И. Славин дал оценку материального положения и социального состава юристов: «Положение юстиции в январе можно было охарактеризовать, как чрезвычайно тяжелое. Судьи голодают, терпят сильную нужду. Лучшие силы партии брошены на хозяйственный фронт, а ранее на военный; в лучшем случае часть направлена в трибуналы. В народных судах коммунистов мало, недостатки состава судей лишь отчасти сглаживались участием трудового элемента в лице народных заседателей. Работников юстиции (главным образом судьи) не готовы к усвоению и проведению в жизнь законодательного материала, который сейчас издаётся советской властью»³.

Состояние и настроения работников юстиции описал С. Наркевич: «Десятки и сотни работников совюстиции вследствие невыносимых материальных условий своего существования продолжают уходить из юстиции; нарсудьи идут в работники к кулакам, не взирая на угрожающие им репрессии; остающиеся на местах, под влиянием той же неисходной материальной нужды, в лучшем случае опускают руки, делаются инертными, безразличными к своему большому и ответственному делу; а в худшем — начинают постепенно терять свои прежние устои честного и неподкупного судьи»⁴.

Этих примеров достаточно, чтобы показать, какая ситуация сложилась в органах советской юстиции в 20-х годах XX века.

Первые работники советской юстиции на Кольском Севере

Комплектование местных органов юстиции проходило значительно труднее. Сложно было найти на местах среди большевиков специалистов, обладающих необходимыми знаниями и имеющих практический опыт.

На территории Кольского Севера создаваемые новой советской властью органы управления столкнулись с многочисленными проблемами. К ним относились небольшая численность населения (в Мурманске проживало всего 4800 человек [4: 13]), преимущественно состоявшего из рабочих; высокий уровень неграмотности, этническая специфика населения, тяжелые последствия военной интервенции 1918–1920-х годов, отсутствие квалифицированных кадров, отток населения, значительное отдаление региона от центра, плохие бытовые условия, задержка заработной платы, недоверие к советской власти, неблагоприятные климатические факторы, отсутствие промышленной инфраструктуры, низкое материальное обеспечение, нехватка продовольствия.

В таких условиях местным центральным органам власти Кольского Севера, в первую очередь Мурманскому уездному (губернскому) Совету рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов и его исполнительному комитету, приходилось в 1920-х годах выстраивать систему органов юстиции и заполнять их кадрами. Причем приходилось это делать после того, как подобные органы уже появились в Советском государстве.

Отдельно стоит отметить работы, которые содержат информацию о работниках юстиции, прежде всего о работниках судов: очерки А. В. Ковалева о формировании судов на Кольском Севере в 1920–1938 годах [4] и очерки А. В. Ковалева, Ю. П. Бардылевой и С. М. Седых об истории становлении и развитии судебной системы на Кольском Севере [5]. Эти публикации содержат часть архивных материалов, которые позволяют выделить основные моменты формирования судебной системы, а также узнать информацию о судьях, оставивших значительный вклад в развитие этой системы, однако только анализ архивных источников фондов Государственного архива Мурманской области (ГАМО) позволяет в полной мере изучить процесс как становления органов юстиции в целом, так и процесс заполнения кадрами учреждений юстиции в частности.

Первыми советскими работниками юстиции на Кольском Севере стали сотрудники первого и второго судебных участков Мурманского уезда, образованных в 1920 году.

На первом судебном участке работали:

— Барышев Мирон Прохорович⁵. Первый народный судья 1-го судебного участка, родом из Архангельской области, образование — низшее, опыта работы в органах юстиции не имел, занимался рыбным промыслом в ст. Териберка⁶. Только после вступления в ряды РКП(б) получил возможность занять данную должность;

— Парзихин Андрей Фёдорович. С января 1921 года народный судья. Уроженец Архангельской области, образование — низшее, опыта работы в органах юстиции, как и М. П. Барышев, не имел. До назначения работал в Архангельском лесном профсоюзе;

— Комшилов Яков Алексеевич⁷. С мая 1922 года народный судья. Уроженец Екатеринбургской губернии, окончил горное училище, работал по профессии в Петрограде;

— Ефремов Александр Андреевич. Курьер.

На втором судебном участке работали:

— Белов Матвей Семенович, направленный из Новгородской губернии, где состоял в должности судьи Демянского уезда. Это был первый профессиональный судья в системе органов юстиции Кольского Севера. Проработал М. С. Белов до августа 1920 года;

— Шувалов Георгий Владимирович. С 09 августа 1920 года народный судья. Уроженец Вологодской губернии, окончил церковно-приходскую школу, профильного образования и опыта работы в судебных органах не имел⁸;

— Филимонов Иван Васильевич, работавший судьей в 1921 году⁹;

— Переходцев Иван Яковлевич. Переписчик судебного участка. Уроженец Саратовской области. Образование — сельская школа;

— Шабунин Владимир Романович. Секретарь судебного участка. Уроженец города Кола. Образование — один курс Кольского приходского училища¹⁰;

— Воробьев Александр Петрович. Секретарь судебного участка. Уроженец Архангельска, не сумел закончить и двух классов Архангельского городского училища. Оказался физически негодным к военной службе, ратник второго разряда¹¹;

— Хипагина Глафира Ивановна. Помощник секретаря;

— Бронин Евгений Иванович. Сторож-уборщик;

— Онно Петр Петрович. Народный следователь¹².

Несмотря на то, что судебные участки начали свою деятельность, на территории Кольского Севера не был образован центральный орган управления учреждениями юстиции, который должен был не только их координировать, но и помогать решать кадровые проблемы.

Только 23 декабря 1920 года появляется Мурманское уездное бюро юстиции (далее — Бюро). Создание данного органа не могло сразу изменить ситуацию, для этого нужно было время, которого, по сути, не было. На первом этапе происходила ротация уже имеющихся кадров, что не всегда приводило к нужному результату, например, бюро возглавил уже упомянутый выше судья Георгий Владимирович Шувалов¹³, однако, ввиду отсутствия образования и грамотности, Г. В. Шувалов недолго проработал на этой должности [6: 55].

Также в Бюро служили:

— Кузьмин Константин Васильевич. Бухгалтер. Сведения о его квалификации отсутствуют¹⁴;

— Жуков Фёдор Николаевич. Секретарь Бюро. Профессиональный юрист, закончивший юридический факультет Томского университета¹⁵.

В 1921 году в составе Мурманского губернского исполнительного комитета был образован Губернский отдел юстиции (далее — Отдел), который возглавил направленный из Москвы Иванов Андрей Иванович¹⁷. Однако А. И. Иванов проработал всего полтора месяца. В начале октября он выехал в Москву в командировку, а потом в отпуск, после которого уже не вернулся.

В состав отдела входили как штатные сотрудники, так и работники действовавших на тот момент учреждений юстиции, прежде всего судов.

В Отделе также состояли:

— Ясупов Федоров Николаевич. Заведующий по общим и административно-хозяйственным делам;

— Щербаковская Ольга Федоровна. Делопроизводитель;

— Кисилёв Иван Захарович. Регистратор;

— Бронина Вера Иванова. Машинистка. На момент трудоустройства возраст составлял 14 лет. Окончила высшее начальное смешанное училище города Петрограда¹⁸;

— Лыжин Евстигней Андреевич. Телефонист. Образование отсутствует, до этого работал хлебопашцем¹⁹;

— Хипоннен Иван Иванович. Переплетчик²⁰;

— Щербаковская Ольга Ивановна. Делопроизводитель. Без опыта работы и имевшая 7 классов образования²¹. Уволена 02.10.1920 по причине неявки на рабочее место²²;

— Пашков Василий Петрович. Заведующий жилищным отделом. Образования не имел, работал плотником²³;

— Шахнов Михаил Иванович. Народный следователь. Окончил школу юнг Черноморского флота²⁴;

— Иванов Михаил Иванович. Народный следователь. Окончил школу юнг Черноморского флота²⁵.

В отношении Иванова Михаила Ивановича в ГАМО сохранились сведения о том, что он был уволен за проступки.

Микета
 Ленинского Судебного Отдела
 для заполнения картонных судейских
 дел, сего и др. дел.
 Возраст
 38 лет
 Образование
 Высшее
 Семейное положение
 Женат
 Член партии
 с 1907 г. с партией
 в 1907 г. в 1907 г.
 Подвергался ли каким
 репрессиям со стороны
 царской, белогвардейской
 и советской - да
 Виде и каки подвергался
 Раз замечен при самодеятельности
 в белогвардейской борьбе
 Каким образом и кем
 сообщено к старости и новым
 делам установленным
 Каким образом и кем
 сообщено к старости и новым
 делам установленным

Рис. 1. Анкета А. Ф. Паразихина¹⁶

15.12.25 г.
с/л/с.

НАЧАЛЬНИКУ МРТУ ОТ Е.А. ПИУ.

На № 1715/с

13

Рассмотрено

Копия настоящего отношения отосланная нами на запрос Архангельского Губсуда препровождается Вам как ответ по существу и Вашего запроса.

ПРЕДЪЮДИТЕЛЬ
/Паразин/

Копия.

В Архангельский Губернский Суд на № 451 от 24/VI-25 г.

Настоящим сообщается, что гр-н ИВАНОВ Михаил Иванович действительно состоял на службе в особой Сессии Совнарсуда Мурманской губ. по должности Народного Следователя и в последствии был уволен за поступки не соответствующие благовидного характера. Помимо этого он Иванов Михаил вместе со своими коллегами гр. Дубко в 1922 году 2-го января судился в особой Сессии Мурманского Совнарсуда по обвинению по ст. 106 ч. 1 УК и был приговорен к лишению свободы сроком на один год, но по применению амнистии в честь 5-летия Октябрьской революции от наказания был освобожден. По личным наблюдениям за его деятельностью в период его службы по занимаемой им должности Иванов проявил себя со стороны лишь отрицательной. Весьма слаб и совершенно неопытен как следователь, отсутствие логики, что еще тавтологично есть первое требование к работнику вообще и в частности к следователю. работой его

11

Рис. 2. Отношение на запрос Архангельского губсуда от 15.06.1925 года²⁶

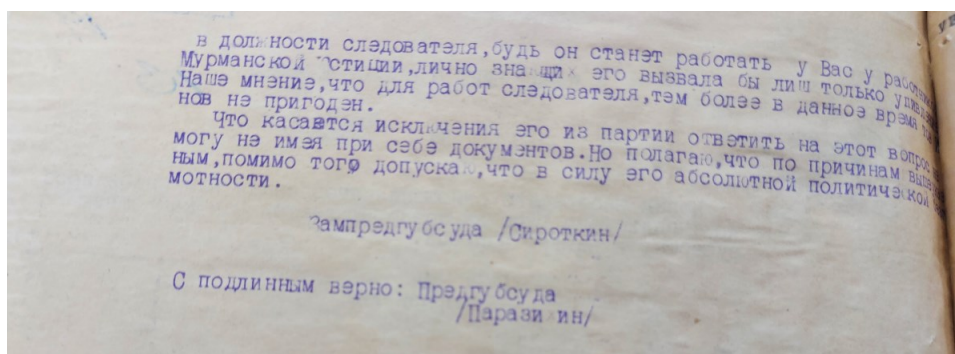

Рис. 3. Продолжение отношения²⁷.

Анализ кадрового состава в период становления местных органов и учреждений юстиции позволяет сделать вывод о том, что служившие в системе органов юстиции не имели ни опыта работы в подобных учреждениях, ни специального образования. Им не хватало знаний и опыта работы, возникали проблемы с выездами в волости. По этой причине народные судьи и следователи довольно часто увольнялись, а вновь принятые, как и их предшественники, также не имели соответствующего образования и опыта работы.

В такие сложные, переходные периоды становления структур власти на передний план нередко выходили личные качества сотрудников, в нашем случае — органов юстиции. Благодаря непоколебимому характеру и целеустремленности, люди, не имевшие необходимого специального образования и профессионального опыта, благодаря трудолюбию смогли добиться значительных успехов в этой сфере, что отчасти помогло стабилизировать процессы, проходившие внутри учреждений юстиции.

Пример — Василий Кондратьевич Алымов. Будучи следователем по важнейшим делам при Особой сессии по уголовным делам Мурманской губернии, В. К. Алымов не имел ни образования, ни опыта работы в данной сфере. Вместе с тем трудолюбие, аналитический склад ума и активное самообразование позволили ему не только внести значительный вклад в социально-культурное развитие, этнографию Кольского Севера, но и успешно справляться с осуществлением следственных действий [7: 11; 8: 92].

Ранее упомянутый Андрей Федорович Паразихин прошел путь от работника по лесозаготовкам до председателя Мурманского губернского суда в 1922 году [5: 99]. Андрей Федорович стабилизировал работу суда, благодаря чему кадровая ситуация смогла стабилизироваться.

К сведению, по состоянию на 11 ноября 1924 года штат суда уже состоял из председателя суда (1 шт. е.); заместителя председателя суда (2 шт. е.), членов суда (3 шт. е.) судебного исполнителя (1 шт. е.), старшего следователя (2 шт. е.), делопроизводителя (1 шт. е.), старшего секретаря (1 шт. е.), секретаря (3 шт. е.), машинистки (3 шт. е.); старшего бухгалтера (1 шт. е.), счетовода (1 шт. е.), кассира (1 шт. е.), заведующего хозяйственного отделения (1 шт. е.), дворника (2 шт. е.), уборщика (1 шт. е.), курьера (1 шт. е.), кассира (1 шт. е.), судебного рассыльного (1 шт. е.), статистика (1 шт. е.)²⁸. Такая структура суда сохранилась до начала 1930-х годов.

Следует подчеркнуть, что республиканские органы власти смогли изменить ситуацию в части улучшения материально-технического обеспечения органов юстиции на местах, а также принять ряд инструкций, позволяющих сотрудникам юстиции получить профильное юридическое образование, что не могло не сказаться как на материальном, так и на профессиональном положении работников.

Выводы

Архивные материалы ГАМО не содержат всех личных дел работников юстиции, однако имеющиеся архивные фонды позволяют проследить, как проходил процесс заполнения кадрами учреждения юстиции на самом сложном этапе их формирования в начале 1920-х годов.

С мая 1920 года на Кольском Севере начинается формирование органов юстиции, прежде всего судов. Этот процесс сопровождался труднейшей кадровой ситуацией на заполярной территории. Ввиду острой нехватки кадров, на работу принимались лица без какого-либо образования, соответствующей квалификации и опыта работы в учреждениях юстиции.

Однако благодаря личным качествам работников, изменениям в советском законодательстве ситуация смогла стабилизироваться к середине 1920-х годов.

Список сокращений

ВКП (б) — Всероссийская коммунистическая партия большевиков

ВЧК — Всероссийский чрезвычайный комитет

РСФСР — Российская Социалистическая Федеративная Союзная Республика

шт. е. — штатная единица

Примечания

¹ Ломов Г. И. В дни бури и натиска // Пролетарская революция. 1927. № 10(69). С. 172–178.

² Петерс Я. Х. Ответ нашим противникам // Еженедельник Чрезвычайных Комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918. № 6. С. 14.

³ Славин И. К реформе судостроительства РСФСР // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 37–38. С. 6.

⁴ Наркевич С. Суд и жизнь на местах // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 37–38. С. 23.

⁵ ГАМО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁶ ГАМО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

⁷ ГАМО. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 26. Лл. 11–12.

⁸ ГАМО. Ф.-72. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁹ ГАМО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

¹⁰ ГАМО. Ф.Р.-72. Оп. 1. Д. 3 Лл. 3,8,11.

¹¹ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.

¹² ГАМО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 1. Лл. 34–35.

¹³ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

¹⁴ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 2. Л.15.

¹⁵ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.

¹⁶ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1 Д. 6. Л. 23.

¹⁷ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

¹⁸ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

¹⁹ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.

²⁰ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 2. Л.л. 10–11.

²¹ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.

²² ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

²³ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

²⁴ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 6. Л. 27.

²⁵ ГАМО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.

²⁶ ГАМО. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 44. Л. 13.

²⁷ ГАМО. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 44. Л.1 3 об.

²⁸ ГАМО. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 43. Л. 53 об.

Список источников

1. Ленин В. И. Как нам реорганизовать Рабкрин (Предложение XII съезду партии) // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Издательство политической литературы, 1974. 762 с.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 36. М.: Издательство политической литературы, 1974. 634 с.
3. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 9. М.: Издательство политической литературы, 1967. 602 с.
4. Ковалев А. В. Губернский, окружной, народные суды, Совет народных судей и Особая сессия по гражданским и уголовным делам Архангельской и Мурманской губерний (1920–1938 гг.). Мурманск: [б. и.], 2014. 115 с.
5. Ковалев А. В., Бардилова Ю. П., Седых С. М. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере: монография. В 3 т. Т. 1. Суды Кольского Севера с древнейших времен до середины XX века. М.: Издательство «Перо», 2021. 215 с.

6. Петин Д. П. Кадры органов советской юстиции на Кольском Севере в 1920-х годах (на материалах Мурманской области) // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. 2024. Т. 46, № 2. С. 52–63. doi:10.15393/uzhz.art.2024.1008.
7. Ковалев А. В. Василий Кондратьевич Алымов следователь по важнейшим делам особой сессии по уголовным делам Мурманской губернии, этнограф, краевед / А. В. Ковалев. Красноярск: Науч.-инновац. центр, 2019. 214 с.
8. Шабалина О. В. Страницы истории этнографических исследований Кольского полуострова: Из фондов Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук. Апатиты: КНЦ РАН, 2022. 158 с. doi:10.37614/978.5.91137.477.8.

References

1. Lenin V. I. *Kak nam reorganizovat' Rabkrin (Predlozhenie XII s"ezdu partii)* [How to reorganize Rabkrin (Proposal to the XII Party Congress)]. *Polnoe sobranie sochinenij*. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1974, ed. 5, vol. 45, 762 p. (In Russ.).
2. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete set of works]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1974, ed. 5, vol. 36, 634 p. (In Russ.).
3. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete set of works]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967, ed. 5, vol. 9, 602 p. (In Russ.).
4. Kovalev A. V. Gubernskiy, okruzhnoy, narodnye sudy, Sovet narodnyh sudey i Osobaya sessiya po grazhdanskim i ugovolnym delam Arhangel'skoy i Murmanskoy gubernij (1920–1938 gg.) [Provincial, district, people's courts, the Council of People's Judges and the Special Session on Civil and Criminal Cases of the Arkhangelsk and Murmansk Provinces (1920-1938)]. Murmansk, 2014, 115 p. (In Russ.).
5. Kovalev A. V., Bardileva Yu. P., Sedyh S. M. *Ocherki istorii stanovleniya i razvitiya sudebnoy sistemy na Kol'skom Severe* [Essays on the History of the Establishment and Development of the Judicial System in the Kola North]. *Sudy Kol'skogo Severa s drevnejshih vremen do serediny XX veka*. Moscow, Izdatel'stvo «Pero», 2021, vol 1., 215 p. (In Russ.).
6. Petin D. P. Kadry organov sovetskoj yusticii na Kol'skom Severe v 1920-h godah (na materialah Murmanskoy oblasti) [Personnel of the Soviet justice bodies in the Kola North in the 1920s (on the materials of the Murmansk region)]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Petrozavodsk State University], 2024, no 2, pp. 52–63. (In Russ.).
7. Kovalev A. V. *Vasilij Kondrat'evich Alymov sledovatel' po vazhnejshim delam osoboj sessii po ugovolnym delam Murmanskoy gubernii, jetnograf, kraeved* [Vasily Kondratyevich Alymov investigator on the most important cases of the special session on criminal cases of Murmansk province, ethnographer, local historian]. Krasnojarsk, Nauch.-innovac. centr, 2019, 214 p. (In Russ.).
8. Shabalina O. V. *Stranicy istorii jetnograficheskikh issledovanij Kol'skogo poluostrova: Iz fondov Muzeja-Arhiva istorii izuchenija i osvoenija Evropejskogo Severa Centra humanitarnyh problem Barenc regiona Kol'skogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Pages of the History of Ethnographic Research of the Kola Peninsula : From the Funds of the Museum-Archive of the History of the Study and Development of the European North of the Center for Humanitarian Problems of the Barents Region of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences]. Apatity, Kol'skij nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk, 2022, 158 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. П. Петин — аспирант.

Information about the author

D. P. Petin — PhD student.

Статья поступила в редакцию 13.09.2024; одобрена после рецензирования 18.09.2024; принята к публикации 25.09.2024.
The article was submitted 13.09.2024; approved after reviewing 18.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.